

Клептоманка, покрытая светящимся ветром, приземлилась эффектно. Особенно эффектно выглядели монахи, попадавшие на землю, чуть не выблевав свой завтрак и, кажется, обед: такие экстремальные полёты для них точно были новым опытом, и я вполне мог их понять.

Зато их лысые головы теперь согревало тёплое солнышко. Насколько я слышал, храм находится в отдалённом регионе Снежного феникса, где температура была хорошо так пониженной. Думал как-то туда слетать туристом, но что-то как-то времени не находилось, работа, ага.

Стоило свету рассеяться, а моему рту открыться (да и, в принципе, пооткрывали от удивления рты все, кто знал клептоманку и видел её недавнее состояние), как в меня чуть ли не влетела высокая пышная женщина, вырвав из хватки Джун Ён А, заграбастав в объятия.

Лицу стало сразу так мягко, я словно утонул в...

Мысли как-то само собой отбило: по телу прошёлся приятный поток тёплого, нежного, мягкого ветра, что уже не просто меня облапал, но и через поры на коже проник в тело, быстро проникнув в каждую клеточку тела. В груди стало так тепло и хорошо, что я едва не растаял в объятиях безумно довольной женщины.

Моя собственная Ци чужой энергии и не думала сопротивляться, чувствуя от той лишь пользу и насыщение, а самому как-то сопротивляться и не получалось.

Возникла мысль, что моё тело и даже душу только что обесчестили.

— Как я счастлива видеть, молодой господин Ан Хаян, что ты так рад этой глупой женщине, — промурлыкала мне на ухо воровка, словно специально, зная про мою особенность, позволив мне утонуть в чужих чувствах.

Жадность, привязанность, влечение, жадность, дружелюбие, нежность, жадность, желание...

Помяни творец мои башенки из спичек, ощутив оттенок её головной «чесотки», я понял, что её проблема была по-настоящему ужасной. Самое для меня... м-м-м, противоречивое — я точно мог ощутить, что чесотка в её голове удивительным образом ослабевала, пока моя тушка была в её тисках. Недостаточно, чтобы сказать, будто её нет, но душе клептоманки явно было спокойнее.

Кажется, краем сознание я уловил, что желудок некоторых монахов не выдержал. В эмоциях промелькнул ужас. Открывшаяся перед ними сцена оказалась для них слишком травмирующей. Интересно, почему?..

К счастью, особых наблюдателей происходящего не было, ибо умные старейшины начали быстро отгонять всех лишних зевак, что-то там крича про договорённости главы с храмом, чем, на мой взгляд, создали впечатление ещё более неоднозначное. Но ладно, это вопрос уже третий.

...если бы ещё члены этого чёртового клана Железного Тела не ржали на фоне, они хоть на что-то другое способны, гориллы...

— У вас нет никакого такта, достопочтенная настоятельница.

Выплыть из мира неги и приятного тёплого ветра удалось удивительно быстро: вкрадчивый, тихий, вежливый голос Джун Ён А как-то быстро прочистил мне мозги. Словно этого мне было

мало, девушка потянула меня за шиворот и, не став меряться силой с настоятельницей, провалилась вместе со мной через пространство, оказавшись от неё в паре метров.

Конечно, будь воля kleптоманки, она «вещь», которую хотела «украсть», так просто бы не отдала, но в данном случае женщина скорее игралась, чем соревновалась, что я прекрасно чувствовал по её эмоциям.

— Простой старой деревенской женщине плевать на такт, — насмешливо хмыкнула женщина, повернув голову на до сих пор приходивших в себя монахов. — Чего встали?! Возводите формацию, или вы не чувствуете, как эта гадость приближается к нам?!

— П-простите, настояте... настоятельница!

— М-мы не сможем охватить всё... — лысый мужчина, крутя нервно в руках бусы, осмотрел произошедший здесь апокалипсис, будь то десятки трупов, окровавленная мокрая земля, десятки и сотни самых разнообразных кратеров и впадин. — Поле?..

Да я сам не уверен уже, мужик.

Kлептоманка, бровь которой неуловимо дёрнулась, подняла руку вверх и щелкнула пальцами. С едва слышным звоном, создав в окружающем пространстве видимые невооруженным (и вооруженным, в том числе — только лучше!) взглядом волны, по всему полю боя разошёлся светящийся ветер, подхватив удивлённых мастеров.

Практически никто не смог сопротивляться ветру. Он покрыл не только живых, но и трупы.

— Они ведь могут тебе ещё пригодиться, прекрасный мастер? — улыбнулась мне дружелюбно женщина. Хмурой Джун Ён А kleптоманка подмигнула, вызвав у той вспышку гнева.

С неба, заметив, как начала разворачиваться любовная драма, прилетел ворон, уюмстившись мне на плечо, деловито осмотрев женщину.

«Она намного лучше вашего выбора, глава», — как бы между делом каркнул труповод.

Джун Ён А, кажется, умудрившись что-то понять, молча схватила за мою руку, почувствовав уже настоящую угрозу своей только начавшей выстраиваться семейной жизни.

Почему-то в данной ситуации я чувствовал себя бревном, которое особо ничего и не решало, как это было в случае с кустом.

Ветру смогли сопротивляться лишь единицы среди старейшин, что, впрочем, быстро решили подчиниться воле женщины, и члены клана Железного Тела. Всех остальных оперативно смело поближе к нам. Ветер был не особо сильным и если бы женщина, находившаяся либо на этапе вознесения, либо опасно близко к нему захотела, чтобы вообще все оказались в импровизированном кругу, то так и случилось бы, как бы все ни сопротивлялись.

Слишком большая разница в силах.

— Красивая сила, — облизнулся Ночная Цикада, заинтересованно осмотрев формы настоятельницы. — Вы прекра...

Ночная Цикада сжался, захрипел, схватился за самое ценное мужское место, после чего упал, сжав ноги. Мои булки, как и, кажется, булки вообще всех видевших происходящее мужчин,

сжались.

Клептоманка, насмешливо улыбнувшись, сделала лёгкий пасс рукой, из-за чего едва не отбросивший коньки покрашенный мужчина размяк, почувствовав сильное облегчение, глубоко задышав.

Возможно, многие не поняли, что только что произошло, но мне, эмпату и тому, кто может напрямую считывать информацию из мира и видеть духовные нити всего сущего, было понятно, что Ночная Цикада на какое-то время чуть на самом деле не превратился в женщину, после чего ветер, легко забравший главное подтверждение принадлежности к мужскому полу...

«Вернул» украденное.

Старейшина секты Цветущей Сливы, кажется, тоже понявший, что только что произошло, прочитал под нос какую-то молитву.

Труповод на моём плече как-то странно осмотрел клептоманку, в эмоциях испытывая крайне противоречивые эмоции.

«...глава, я был не прав, ваша нынешняя невеста — лучшая!»

Как быстро у тебя поменялось мнение, извращенец старый.

Клептоманка повернула голову на запуганных монахов, чьи лысые, блестящие на солнце головы стремились в любой момент уйти под землю.

— Осталась ли какая-то проблема с формацией?

— Н-нет!!!

— М-мы всё сделаем!!!

Ставлю все свои башенки из дерева, что настоящая настоятельница там сейчас в духовном гробу переворачивается.

— Сколько у нас осталось времени? — повернула голову на вставшего в стойку смирно братца.

Читака, кажется, прекрасно ощутивший, что только что сделали с Ночной Цикадой, на секунду прислушавшись к своей теневой сети, быстро затараторил, чувствуя неприкрытую опасность за свою жизнь и честь:

— Не больше трёх минут, достопочтенная госпожа!

Клептоманка нахмурилась, явно начав напрягать свои извилины на почве каких-то деталей. Её взгляд то и дело начал скашиваться на начавших какие-то приготовления монахов, что быстро окружили весь периметр.

— Этого мало. Их нужно задержать, — женщина с нескрываемой любовью дотронулась до своих пышных волос, потеряв голову. — Эй, дикари, сможете продержаться минуты две, не пропуская ни единого мастера?!

Её голос разнесся по всему, — бывшему, — полю, моментально достигнув ушей горилл.

Стоило мужикам это услышать, как Ким Бо Гён, всё ещё отдыхавший на плече явно не самого желанного учителя, вздохнул, пробормотав себе под нос что-то вроде: «Она ещё спрашивает?..»

И действительно — гориллы тут же подтвердили свою заинтересованность, выпустив в окружающее пространство просто океан энергии. Запах металла стал ещё сильнее.

— Ну наконец-то что-то интересное!

— Мы уже и не верили, ха-ха-ха!

— ХАха-ХАхаХАхаХА!!!

«Всё же, они оказались полезными», — довольно хлопнул крыльями труповод.

Счастливые бугаи повернулись в сторону леса и, под крик (я, если честно, не уверен, счастливый или напуганный, как-то оно странно прозвучало) Ким Бо Гёна, попрыгали в лес, прямиком к приближающимся праведным мастерам.

— Я могу им помочь, — как бы между делом заметил.

Силёнок у меня было ещё много.

— Ты хочешь избежать смертей своих подчинённых, и для этого тебе нужна будет моя помощь, — улыбнулась возвышающаяся надо мной женщина. — С моим подарком у тебя это легко получится.

— Орабони и сам со всем справиться, — за меня ответила сестрица. — Вам не нужно вмешиваться. Я сама могу ему помочь.

Женщина звонко засмеялась.

— Если бы я не знала, какая толпа на вас направляется, то уже отправилась бы платить по счетам главе культа Чёрных Небес, — лицо женщины на миг потемнело. — Но я здесь, рядом с твоим главой.

— Это не его желание, а ваше, — легко возразила сестрица, окончательно помрачнев.

Клептоманка повернула на меня голову, уставившись в глаза.

— Не только моё. Наше. Я не стану тебя принуждать, молодой господин, и хочу услышать твоё мнение. Неужели ты проглотил язык, настолько оторопел от красоты этой женщины?

Я закатил глаза.

Её желания я знал как бы не лучше всех в этом мире.

— Я обещаю, что сделаю тебе «подарок», но мне нужен намёк.

Ничего не говоря, потянул за духовную нить труповода, из-за чего он тут же улетел по своим делам.

В эмоциях женщины промелькнул самый настоящий экстаз.

— Ты помнишь, как меня зовут? — неожиданно спросила клептоманка.

Я на секунду напряг память, подняв взгляд на небо, в котором сейчас точно происходило что-то страшное: пусть сильного давления не было, вид десятков, если не сотен тысяч разорванных в ничто распадающихся нитей меня напрягал.

Уж имена подобных личностей мне нужно было запомнить ценой своей жизни, эх...

— Кан Ё Джон.

Женщина довольно кивнула, после чего наклонилась и прошептала мне на ухо то, что, если честно, немного пошатнуло моё душевное равновесие.

Не то, чтобы её «намёк» меня как-то напугал или оказался прямо каким-то слишком уж дорогим, но...

Неожиданным, да.

Я повернул голову на Джун Ён А.

Она услышала, что сказала воровка. Мы оба переглянулись, после чего одновременно кивнули.

Помяни творец мои башенки из спичек, пусть и подростки, но уже старые и с явными проблемами с головой. Правда, предложи кто-то такое Джун Ён А, и я бы уже пошёл закапывать заживо того, кто это предложил бы, ибо рос изначально в совершенно другой культуре, однако в эмоциях самой девушки неприятия не было, да и никто меня забирать не пытался, как и само условие казалось выгодным для каждой из сторон: клептоманка сильно отличалась от Ян Ён Хи, собираясь идти до конца.

В конце концов, повторять историю с кустом мне не хотелось.

Как минимум, после этого меня трогать практически не будут — точно. Вопрос в том, не захочу ли я сам периодически потом навещать её, м-да...

— Ты же не потребуешь этот подарок сразу же? — как бы между делом уточнил.

Женщина к чему-то прислушалась, подняв взгляд на голубое небо.

— Из-за нарушения законов у меня будет ещё пару лет, Ан Хаян, которые я собираюсь посвятить храму. Но не больше. И помни: я не стану от тебя что-то требовать. Я лишь хочу что-то дать, чтобы что-то получить.

Она стала такой серьёзной, что мне ничего, кроме как кивнуть, не оставалось.

Каждому шизофренический путь голову промыл по-своему. Ты либо принимаешь правила собственного глубинного подсознания, либо останавливаешься в развитии. По крайней мере, такое у меня сложилось понимание всей этой хрени.

— Я это учту.

Монахи очень удачно закончили подготовку: нас начал медленно покрывать купол из света, что проходил сквозь всех вышедших вперёд лысых мужчин. Казалось, что сами их лысины засияли. Их сила, обладая, наверное, по-настоящему идеальной синхронизацией друг с другом, вспыхнула, на глазах начав возводить монументальную...

Получается, формацию?

Где-то вдалеке послышался взрыв, за ним последовал ещё один, в небо на секунду подпрыгнула гигантская фигура гориллы, после чего, словно метеорит, влетела в землю, создав, кажется, в моём лесу новый кратер.

...никто здесь не жалеет природу в моём регионе, никто...

— Значит, мы договорились? — облизнула губы женщина.

Не успел я кивнуть, как она быстро, под мертвенно-спокойный взгляд Джун Ён А, притянула моё лицо к своему, впившись настолько жарким, горячим поцелуем, что на этот раз я уже поплыл окончательно, схватив женщину за талию.

В моё тело, вместе с этим немного неумелым, но безумно старательным поцелуем потекло столько чистой энергии, что мне на секунду показалось, будто моё тело сейчас разорвёт. Настолько много чистой и полезной телу Ци я в принципе никогда не чувствовал, как и не чувствовал до этого, как моя собственная Ци с радостью принимает вторженца, ластиться к нему и чуть ли не предлагает устроить продолжение в комнате без лишних прелюдий.

Сердце в груди забилося безумно быстро, источник энергии начал расширяться прямо на глазах, наполняя моё тело такой лёгкостью, словно я сейчас, сделав один лёгкий прыжок, окажусь на луне.

Перед глазами разрывалось пространство, духовные нити вырывались из моего тела, превратив в какое-то подобие прорыва на другой план реальности.

Я совсем потерялся в этом безумном наслаждении, и смог осознать реальность лишь когда женщина нехотя оторвалась от меня, остановив поток силы.

Не передать словами, как тяжело мне было в тот момент устоять на ногах и вновь начать воспринимать реальность так, чтобы хотя бы понимать, что вокруг происходит. А происходило следующее: в формацию, установленную монахами, пробивались сотни мастеров, наши войска и демонические мастера, что пришли нас убивать, напряжённо смотрели за тем, как вспышки света раз за разом не дают пройти обезумевшим мастерам, которых прямо на ходу, находясь по другую сторону формации, выкашивали уже порядком уставшие гориллы.

В голове всё ещё стоял шум.

— Сил у меня практически не осталось, — прошептала мне на ухо Божественный Вор. — И не только у меня. Видишь, как монахи устали? Они тоже сейчас падут, и вся эта толпа прорвётся сюда, оставив новый ужасающий кровавый след в истории. Хочешь ли ты этого, Небесный Демон?

Я помотал головой, отогнав лишние мысли. Непроизвольно осмотрелся, увидев спокойный, полный уверенности взгляд сестрицы, окинул взглядом метавшихся туда-сюда старейшин сект, что уже давно перестали смотреть, чем мы тут занимаемся, и пошли в срочном порядке перегруппировывать мастеров, ожидая с минуты на минуту принять новую волну...

Находившийся в нашей компании братец уже успел куда-то отойти. Я на секунду увидел, как мелькнул меж метавшихся мастеров его силуэт, после чего он исчез в тени.

— Хван Мун Су?..

— Нищие присоединяться к нам, — тут же ответила внимательно разглядывавшая меня Джун Ён А. — Младший брат отправился собирать их.

Окончательно придя в себя, вновь осмотрелся, шумно выдохнув. Непроизвольно опустил взгляд на свои руки, что были полностью обмотаны самыми разнообразными нитями, каждая из которых тянулась к живым и мёртвым душам.

Возникла мысль, что с помощью этих нитей я смогу когда-нибудь сплести собственную душу. Пока же...

Пока же лишь паутину. Полученной силы, омывшей меня с ног до головы, должно было хватить.

Чувствуя, как на меня накатило вдохновение, поднялся в воздух, зацепившись за свободные нити в воздухе. Оказавшись в небе, вытянул руку, в которую практически тут же прилетел мой меч.

Даже немного страшно, что мой наставник научился познавать своей силой такие... концепции. Помяни творец мои башенки из спичек, он явно не случайно подобрал время скинуть мне меч.

Ничего. Когда-нибудь я тоже так смогу. Надеюсь, он без меня там не заскучает в высшем мире.

Я вытянул меч, прикрыв глаза. Как ни странно, ощутить теплившуюся родную силу мастера мне удалось удивительно просто, как и почувствовать все те спрятанные в мече пойманные мной же души. К счастью, наставник их не уничтожил, используя меч больше как более крепкий аналог метлы.

Ни капли чужого могущества.

Не уверен, можно ли считать тёплый сияющий ветер клептоманки за чужое могущество, в которое с такой жадностью вцепилась моя Ци, но отказываться от «подарка», пусть и скорее временного, мне не хотелось.

Взмах.

Реальность, всё это время державшаяся на честном слове и синей изолянте, разломалась.

— Вы теперь не сможете отомстить Чёрному Кровавому Демону, — прислушавшись к своим ощущениям, нейтрально заметила Джун Ён А.

Она видела, что женщина перед ней, какой бы могущественной ни была, отдала очень многое, чтобы помочь Ан Хаяну. Ничего непоправимого, но в ближайшее время дееспособной её точно будет тяжело назвать. Не против одного из сильнейших мастеров Мурима — точно.

— Я ему уже отомстила, маленькая девочка, — легкомысленно отмахнулась Кан Ё Джон. — Он будет очень неприятно удивлён. Уверена, малыш Ан Хаян это уже тоже понял.

— ...учитывая ваши намерения, меня пугает то, как вы называете орабони, — вздохнула Джун Ён А. — Откуда вы узнали, что Ан Хаян способен на такое?

— Шепот реальности, — вытянула руку женщина, на которой сформировался небольшой светящийся поток ветра. — Все те, кто достиг пика своей силы и готов пойти дальше, могут его слышать. В разной форме и в разном виде. Молодой господин давно мог краем сознания слышать, но его тело было не готово. Я сделала ему подарок.

— Возвращение к истоку? — заблестели глаза Джун Ён А.

Это было ещё не вознесением, но, как правило, те, кто смог дойти до возвращения к истоку, рано или поздно добирались и до вознесения. В какой-то степени, эти две стадии были одной, где первая — промежуточная, а вторая — завершающая. Всё, как обычно, было слишком индивидуальным процессом, и для кого-то эта стадия становилась последней, но Джун Ён А сомневалась, что Ан Хаян остановиться на достигнутом.

В конце концов, он — одно из самых талантливых и непредсказуемых чудовищ, что существовало когда-либо в мире.

— Один из немногих мастеров Мурима, что от своего истока и не уходил, — поправила девушку женщина.

Они обе наблюдали за тем, как вместе с взмахом буквально упавшего с неба меча реальность окончательно не выдержала и разломалась пополам, из-за чего началось натуральное землетрясение. Люди вокруг запаниковали, почувствовав, как земля начала уходить из-под ног, и особенно это касалось державших формацию монахов.

Но не из-за землетрясения, нет. Из-за того, что формация потеряла главный источник энергии — внешнюю Ци. Техника, которую по сей день хранили лишь единицы среди единиц, одна из самых могущественных защитных техник, вдруг стала бесполезной.

Энергия в окружающем пространстве пришла в самый настоящий хаос, из бесчисленных невидимых простым людям разломов начала вливаться энергия из десятков планов бытия и небытия, существующих на самом деле и ещё лишь формирующихся реальностей. Энергия пришла в такой хаос, что если бы она имела собственную волю и несла цель разрушения, то если бы не уничтожила мир, то хорошо так изменила расположение материков и дала рождение новым континентам.

Крыша здания, на которую всё это время валил дождь, просто упала.

Вместе же с этим не выдержала и формация, из-за чего сотни обезумевших мастеров, не обращавших никакого внимания на то, что происходило с миром и уж тем более на застывшего неподвижно Ан Хаяна, проломились вперёд.

Они не успели накинуться на беззащитных монахов: Ан Хаян сделал новый взмах мечом. Этот, казалось бы, простой взмах создал в пространстве волны, из которых буквально материализовались бесконечные, тонкие нити, что моментально натянулись, словно струны.

Они обматывали собой всё и всех, мгновенно обездвигив обе армии.

Тело Ан Хаяна, застывшее в центре образовавшейся паутины, неестественно выгнулось, после чего по пространству прошла новая волна, заставив все бесчисленные нити задрожать.

Звон.

Казалось, его на секунду, под симфонию землетрясения, услышали все.

Это было последнее, что они услышали прежде чем попадали, отправившись в тихий, мирный сон. Где-то высоко в небе уже расходилось гигантское облако, что собиралось покрыть весь Мурим и немного помочь ему до момента, пока гадость, которой поразили мир, исчезнет, а разломы в пространстве, — пусть не полностью, — закроются.

Землетрясение, по крайней мере, в наших краях, медленно начало успокаиваться, а вместе с ним и весь мир.

Ночная Цикада, один из тех, кто так и не отправился в сладкий сон, блаженно прикрыл глаза, чувствуя, как у него начала уходить земля из-под ног, будь то буквально или фигурально.

Он собирался посвятить этому моменту не одну и не две песни.

Из тени осторожно выполз Хван Мун Су, едва не напоровшись на материализовавшиеся нити, что тут же попытались проникнуть к нему в... теневой разлом. Парню стоило огромных усилий сдержать удивление.

— Хён? Моя помощь уже не нужна?..

Из его тени слышалось недовольное ворчание, явно направленное на не самого желанного главу. Чуть дальше слышался храп представителей клана Железного Тела, решивших отдохнуть на телах бесчисленных мастеров Альянса. Ким Бо Гён дрых громче всех.

Ан Хаян открыл глаза. Ничего не говоря, он повернул голову на маячившего возле него ворона.

— Наведаемся в культ проведать одну пыль?

Ответом ему стало злобное карканье. Парень подхватил видимую невооруженным взглядом нить своего, пожалуй, ближайшего подчинённого, после чего их тела смазались между мирами.

Натянутые струной нити начали медленно исчезать, и лишь маленькие бесчисленные иллюзорные паучки, что медленно начали расползаться по всему миру, напоминали о том, что здесь только что что-то было.

Шёл я не быстро и не медленно. Лес, полный ловушек, через который бежала кормилица, был для меня одновременно и каким-то абсурдно родным, и вместе с этим — чужим, жутким, неправильным и уродливым.

Воспоминание о культе у меня остались смазанные, но узнать я его мог из тысяч.

— Меня напрягает, что у нас с пылью настолько похожее представление о планировке и архитектуре, — пробормотал я себе под нос, остановившись у больших, чёрных ворот.

Духовные нити мне говорили, что культ не пустовал и даже больше — сейчас за мной пытались следить, однако никто нападать не собирался. В принципе, с их стороны это было бы гигантской глупостью.

Кажется, тонизирующий эффект от жаркого поцелуя настоятельницы храма-клептоманки помог моему телу чуть быстрее перестроиться, а источнику — расшириться достаточно, чтобы

я взял ещё один виток в развитии. Особых, каких-то фундаментальных изменений я не чувствовал, ибо моё сознание и так уже вышло за все возможные рамки, да и заемная сила, по большей части, начала покидать тело, лишая меня всей той лёгкости, что я смог на несколько жалких мгновений ощутить, однако...

Сомневаюсь, что теперь разучусь плести паутину, накладывая нематериальное на материальное, сомневаюсь, что разучусь накладывать иллюзорное на реальное, сомневаюсь, что перестану слышать звон междумирья...

Меня совершенно не удивляло, что междумирье и, в частности, нити для меня звучат, как звон миллионов колокольчиков.

Приятный звук. Совсем не раздражает, оставаясь где-то фоновым шумом на краю сознания. Он теперь будем со мной всегда.

Не доставая из ножен меч, махнул на гигантские ворота рукой, словно избавляясь от мошки. Ворота намёк поняли и решили уйти в декрет, вылетев из петель в незабываемый отпуск.

— А где звон? — спросил я у летавшего надо мной ворона, чем-то напоминающего предвестника смерти.

«Вы имеете в виду, колокола, прекрасный Божественный Небесный Демон?»

— Да.

«Смею предположить, что их убрали из-за повышенной боевой готовности, — уютившись мне на плечо, задумчиво протянул старый извращенец. — Мне жаль, но меня самого давно не было в культе».

— Ясно.

Коротко кивнув, неспешно направился вперёд, чувствуя, слыша звон реальности и видя колебания духовных нитей, как за мной наблюдают десятки глаз.

На секунду задумался, после чего остановился и поднял взгляд на покрытое густым белым облаком небо.

— На колени.

Мой короткий приказ заставил беспорядочные духовные нити вокруг меня натянуться, мигом притянув ко мне с десятков культистов, что попали в мою паутину в тот момент, когда я их почувствовал. Мужчины, не имея возможности сопротивляться, практически мгновенно оказались на коленях.

— Так вы встречаете главу? — хмыкнул иронично.

«Глупцы».

Ворон... кхм, закаркал как-то стрёмно-насмешливо, что прозвучало настолько неестественно, что даже мне немного настрой сбило.

К моему удивлению, сориентировались мужчины быстро:

— ВО СЛАВУ ЧЁРНЫХ НЕБЕС!!!

— ВО СЛАВУ ЧЁРНЫХ НЕБЕС!!!

— ВО СЛАВУ ЧЁРНЫХ НЕБЕС!!!

Проигнорировав их фанатичный ор, задумавшись над тем, что небеса лучше пускай будут белыми, чем чёрными, и об этом нужно будет потом подумать на досуге, направился дальше.

Я не шёл строго вперёд, позволив себе устроить небольшую прогулку, наслаждаясь видами. Позволить, судя по личным ощущениям, мог: сила настоятельницы уходила крайне медленно, основа явно теплилась не в физическом теле.

Култ мне показался слишком мрачным и каким-то злобно-торжественным, выдержанным в строгих, преимущественно чёрно-красных тонах.

— Пафос... Плохо, чтоль?

Немного погуляв по култу, нашёл несколько интересных идей касательно того, как организовывать собственный регион, состоявший из мастеров разных путей. Култу в этом плане было проще — имея один объект поклонения, мастера легко могли откинуть всё остальное, когда в моём случае ситуация была совсем другой.

После произошедшего меня будут бояться, и бояться безумно сильно (помяни творец мои башенки из спичек, я один из сильнейших мастеров мира), но бояться — не значит поклоняться.

Если же ещё прямо на этапе взросления начать прививать коллективные тренировки и попытаться найти новое общее звено...

В принципе, об этом тоже можно будет потом на досуге подумать.

По пути отлавливая наглых наблюдателей, иногда отправляя от лени за ними труповода, в конечном итоге я, оставив за собой след из поголовно упавших на колени демонических мастеров, оказался рядом с защищенной зоной в защищенной зоне, скажем так.

«Это и есть...»

— Я помню, — проигнорировал я ворона, с ноги выломав очередные ворота.

Не только помнил. Чувствовал. Голова опять начала пульсировать, и чем ближе мы подходили к конечной цели — тем сильнее была пульсация.

Кровь внутри словно ожила.

Железные ворота, покрытые какими-то рунами из Ци, аналог которых я видел в гробнице клептоманки (нужно будет изучить их получше, думаю, култ хранит немало знаний), отлетели на добрых метров пять-десять, приземлившись недалеко от... фигур.

Сердце в груди забилось против воли быстрее.

Их было двое. Один — сидел на кресле, вторая — стояла возле этого кресла, опустив голову. Видимо, чтобы комфортнее было отдыхать (учитывая недавнюю бурю, я лучше по этому поводу тактично промолчу), старая пыль решил проветрить старые кости и ждал всё это время меня прямо на улице.

Впрочем, я практически сразу забыл про неподвижно сидевший скелет, сосредоточив свой взгляд на красноволосой женщине.

В моих воспоминаниях она не была такой женственной, как и её внутреннее пламя не было настолько сильным и чистым. Это принесло мне какое-то странное облегчение и радость.

Я медленно направился к словно застывшим членам культа, давая себе отчёт, что передо мной скромно просиживает штаны чудовище не меньшее, чем безликий мутант.

Гул в голове становился сильнее.

— Сколько же чужого ты поглотил... — присвистнул я насквозь презрительно.

Звон реальности шептал мне и буквально давал знание того, скольких этот внешне слабый старик в своё время сожрал. Его техника была одной из самых мерзких и противоестественных, что я видел в своей жизни. Боюсь, настолько ужасный путь могло создать лишь нечто большее, чем обычный зажавшийся психопат, который каким-то чудом стал учеником главы Альянса Праведников.

Безусловно, в мире пошёл спад Ци и постепенно мир может и лишиться такого количества сверхъестественной энергии, что Мурим имеет сейчас. Однако эту эпоху можно было назвать в том числе эпохой сильнейших, искуснейших мастеров по той простой причине, что энергии стало недостаточно для того, чтобы «помочь» людям вознестись, и теперь каждый должен полагаться в первую очередь на себя.

Раньше Ци могла тебя буквально за шкуру потащить к нужной цели, а сейчас эта Ци даёт тебе максимум небольшую косу в непроглядном заросшем поле, которое расчистить душе придётся самостоятельно.

Вознесенных практически не осталось, но те, что родились в эту эпоху, были, помани творец мои башенки из спичек, перекаченными, сошедшими с ума нелюдями. Как правило — в хорошем смысле этого слова.

И сейчас передо мной наслаждался облачной погодой кто угодно, а не человек.

В, чёрт возьми, плохом смысле этого слова.

— Вам лучше бежать, глава...

Неожиданно робкий и напуганный голос Красной Бури сбил меня с толку больше, чем струйка густой, вязкой, затхлой чёрной крови, стекающая с шеи пыли. Я вообще удивлён, что у него она в принципе есть, учитывая то состояние, в котором он передо мной предстал.

Было бы, конечно, прикольно, если бы он от осознания собственной ничтожности решил покончить с собой, но я не верил в это ни на секунду, и особенно это мне не позволяла сделать всё усиливающаяся головная боль. Кровь в теле буквально кипела, и я готов был поставить все свои существующие башенки и домики, что это в моём внутреннем мире сейчас чудит море из крови.

Я ухмыльнулся, понимая к чему всё ведёт, напоследок плюнув в труп пыли, после чего, под крики удивительно нерешительной Красной Бури и перепуганного ворона, опустился на колени, чувствуя, как меня начало затягивать в собственное подсознание.

Последнее, что я увидел в материальном мире — ожившую гнилую кровь, сочащуюся из тела высушенного трупа, что влетела и окутала всё моё тело.

Пусть и не самый финальный, но мой личный, персональный злой босс сделал свой шаг.

— Тебе никогда не говорили, что ты вреден для окружающей среды? — чисто ради проформы уточнил, чувствуя, что не могу пошевелить своим иллюзорным телом.

Попытка из тела сбежать, естественно, тоже особых результатов не дала. Кто бы сомневался.

Мой ранее спокойный внутренний мир сошёл с ума вместе с остальным миром, и виновен был в этом всего один человек, стоявший сейчас напротив меня. Внешне молодой, в точности возраста моего тела, он был безумно на меня похож, но неуловимо отличался.

Волосы — вместе тёмно-пурпурных — белые.

Глаза — вместо тёмно-пурпурных — чёрно-красные. Пустые, напрочь лишённые всего человеческого, они идеально интерпретировали внутренний мир пыли, которого, готов поставить свои башенки из спичек, и не было.

У него в принципе особо ничего своего не было. Его можно было считать творцом, как основателя культа и создателя самой порочной техники, что в принципе видел белый и чёрный мир, но творцом исключительно разрушения.

Он создал подобие порядка, чтобы погрузить потом всё в ещё больший хаос, и лишь для того, чтобы самому сделать шаг вперёд. Даже не психопат, просто...

Идиот.

— Ты удивительно невежлив со своим отцом, мальчишка, — задумчиво протянул мой злой двойник, вплотную подойдя ко мне.

Каждый его шаг создавал бурления в океане крови. Эта кровь слушалась его, словно верная собака, тут же на меня напав, стоило моей тушке осознать себя в этом месте. Она покрыла всё моё тело и теоретически могла, прямо как Призрачного Короля Змей, поглотить без остатка, однако, естественно, всё было не так просто, как того хотелось бы злобной пыли.

Это, в конце концов, мой внутренний мир.

Это, в конце концов, в первую очередь сосредоточие моей сущности и силы.

Это, помяни творец мои башенки из спичек, в первую очередь сердце всего моего пути, блин!

Чтобы подавить меня и получить всё — пыли нужно быть порядком сильнее. Что печально, пока всё указывало на то, что на этот самый порядок он меня примерно и был сильнее.

То, что он так и не смог вознестись, лучше всего указывало на то, какой же он редкостный неудачник, ха-ха-ха!

— Мне искренне интересно, насколько сумасшедшим нужно быть, чтобы пытаться поглотить

столько чужих путей, — проигнорировал я старика, начав рассуждать вслух. — Ты хотя бы пытался отдавать себе отчёт в том, насколько глуп?

На самом деле, я даже не пытался его полить помоями: мне правда было интересно. Другой возможности с этим ископаемым у нас потом пообщаться, скорее всего, не будет, поэтому я хотел удовлетворить свой интерес.

Подошедший вплотную ко мне злыдень задумчиво осмотрел моё лицо, после чего молча открыл мне рот и начал осматривать зубы.

...ну, кто бы сомневался, что он стоит в самом начале списка среди поехавших извращенцев этого мира...

— Чёрное Сердце. Работа всей моей жизни, которую ты превратил в нечто ещё более ужасное и странное. Я не понимаю...

Старая пыль-злой двойник отошёл от меня, прикрыв глаза. Чёрная кровь вновь забурлила, неожиданно поднявшись в небо, начав охватывать всё окружающее пространство.

Он изучал, он думал, он пытался понять, но не мог.

Я обворожительно улыбнулся.

— Думаю, ты ошибся в том, что дал мне столько свободы, но это уже не так важно. Я могу задать вопрос, достопочтенный глава?

Погрузившийся в свои мысли психопат на миг остановился, открыв глаза. Его чёрно-красные, пустые, встретились с моими, пусть не совсем яркими, но уж точно более дружелюбными, тёмно-пурпурными глазами.

— Говори.

— Зачем ты убил мою мать? Я много думал над этим, — признался я. — Можешь не верить, но я помню её — она не была сильной. Какой смысл? Осознаёшь ли ты, сколько врагов создал внутри культа, избавившись от единственного лучика света?

Кажется, я впервые увидел настоящее удивление на его лице.

Глава культа ненадолго задумался, подняв взгляд на ночное небо.

В моём внутреннем мире была удивительно кошерная луна, между прочим.

— Смерть наложницы подарила тебе, продолжению той женщины, преданность тех, кто уже сомневался. Я намеренно сделал себя врагом, чтобы потом меня могли свергнуть.

Я нахмурился.

— Стой, погоди, ты не помнишь её имя?..

— ...

Пустой взгляд главы был мне лучшим ответом.

...это что, не духовные проблемы, а что-то странно-наследственное, что ли?..

Кажется, у меня только что произошёл взрыв мозга.

— Я искал медь, а нашёл золото... — шокированно пробормотал, почувствовав удивительную лёгкость на душе. — Кстати. Ты, вроде бы, был более эмоциональный раньше, уважаемый глава, что с того времени изменилось?

Старик, вновь начавший заниматься своими делами, явно изучавший вдоль и поперёк мою душу, пытаюсь понять, что за херня происходит со мной, уже не стал что-либо отвечать, сконцентрировавшись на «работе».

— И тебя даже не смущает, почему я так спокоен? — поморщившись от головной боли, намекающей на то, что злая пыль делает явно что-то не самое хорошее с моим телом, спросил я.

Злая пыль недовольно скосила на меня взгляд.

— Глупый, грубый, невежественный и наглый, — просочилось презрение в голосе старика. — Я следил за твоим взрослением и направлял его, но ты умудрялся всегда всё уничтожать. Слепое дитя, возмнившее себя равным бессмертным.

— Это ты-то? — если бы мог, начал ковыряться в носу я, весело захихикав. Пожалуй, это было моё самое злобное и презрительное хихиканье, на которое я был способен. — Бессмертные, ложный и истинный, уже покинули этот мир, оставив тебя позади. Ты — ещё больший неудачник, чем твой учитель. Неприятное чувство, да?

Я широко оскалился, громко захохотав. Мой хохот был настолько мерзким и ужасным, что тут и мёртвый откинется, не говоря уже про пыль.

О-о-о, его пробрало. Я физически чувствовал, что затронул те струны его души, которые и хотел. Он чувствовал себя ничтожеством, он осознавал это, он хотел вырваться из этого мира и собственного тела столь сильно, что это сводило с ума даже такого психопата, как он.

Всё моё тело сдавила почерневшая кровь.

Море крови забурлило, начав чем-то напоминать извергающийся вулкан. Всё моё тело пронзила столь сильная боль, что мне хотелось закричать, голову пронзила столь сильная боль и пульсация, что мне неиллюзорно казалось, будто она сейчас взорвётся, но вместо этого продолжал смеяться, смотря прямо в чёрно-красные глаза злобной пыли.

Что мне такая боль, когда я уже пережил ту дрянь, принятую по глупости в гробнице?..

За спиной пыли, прямо из недр чёрной крови, начали патетично вылезать кровавые, разнообразные фигуры сотен и сотен людей, которых он убил и сожрал. От количества спектров самой разнообразной Ци, что начали хозяйничать в моём внутреннем мире, я засмеялся ещё громче, чувствуя, что кровь в моём собственном иллюзорном теле начала покидать привычную оболочку, даря ещё более специфические ощущения.

Даже древние воины, что перешли в моё подсознание вместе с кровью старика, пришедшие со мной ещё в начале моего пути в этом мире, включая Призрачного Змеиноного Короля, встали за поработителем кусков собственной сущности. Если куски самосознания у них и были, то их оперативно и крайне легко подавили злые силы пыли.

Непроизвольно поднял взгляд на налившуюся кровью луну, мысленно себе пообещав, что

красного цвета в моей жизни после этого приключения будет самый минимум.

Аж кровью тошнит от этого цвета.

Старая пыль вновь подошла ко мне, с неожиданной нежностью погладив мою голову.

— Я должен признать, что ты достиг определённого успеха и стал намного сильнее, чем я ожидал. Я благодарен тебе за это.

Словно в подтверждение своих слов, мой злой двойник отошёл от меня, позволив вперёд выйти кровавой длинноволосой женщине с пустым взглядом. Пусть отличительные черты были искажены, узнать лицо я всё равно смог.

Это была мать Ан Хаяна.

Моя биологическая мать.

В кровавых одеждах, с застывшим ужасом на искаженном чёрной кровью лице, она, держа кровавый нож в руках, подошла ко мне вплотную.

— Иногда я действительно немного жалею, что убил её, — откровенно признался старик, абсолютно безразличным взглядом смотря в глаза кровавого осколка своей наложницы. — Она была слишком мягкой. Слишком доброй и чувственной. В какой-то момент я действительно поймал себя на мысли, Ан Хаян, что можно оставить её в живых и отпустить. Она смогла пробудить во мне на какой-то миг чувства, что, признаюсь тебе, как моей плоти и крови, напугало меня.

Состоявшая из крови девушка сжала окровавленный нож, направив его на мою грудь, в область тёмно-пурпурного сердца.

Я продолжал смеяться в лицо старой пыли, уже во всю плюясь кровью. Не новый для меня опыт, но определённо гадкий.

— Я запомню тебя, мальчишка, — пообещал старик. — Буду вспоминать каж...

— А я — нет! — неожиданно перебил я старика.

Дальше произошло два события, в одном из которых была целиком и полностью моя вина, а в другом — было оставленным подарком клептоманки.

Сначала по всему моему телу прошла волна тёплого ветра, воплотив за моей спиной образ злой светящейся женщины. Она элегантно вытянула руку и щелкнула пальцами, распространив светящийся ветер по всему внутреннему миру, затронув буквально каждый воплощенный кровавый осколок пыли.

Дальше же...

Гигантская красная луна начала медленно, но неотвратно к нам приближаться.

Духовные нити. Я всё ещё их видел и мог управлять. Эта сфера для пыли была практически полностью непонятной и откровенно чуждой, он только и сделал, что скрепил моё чистое сознание и воплощенное иллюзорное тело. Мой внутренний мир стал воплощением моей власти и связи с силой междумирья, отделить от него меня было уже безумно сложно.

Надеюсь, мне не придётся считать, сколько раз я уже упомянул собственное «Я»?..

И если воздействие Божественного Вора пыль поняла не сразу, то приближающуюся луну...

Не передать словами, какой экстаз я почувствовал, увидев искреннее, чистое охреневание на его пустом, безжизненном лице.

Осколок моей матери же в этот момент, словно ожив, закричал, повернулся и набросился на своего убийцу и поработителя. За матерью начали приходить в себя, подверженные воздействию клептоманки, и остальные осколки чужих душ, с безумным воем, полным боли, злости и какого-то странного наслаждения накинута на попытавшегося защититься старика.

Прямо на моих глазах, на фоне всё быстрее приближающейся с необъятного неба луны, пыль начали пронзать мечами и копьями, поражать десятками и сотнями техник, кусать и вырывать куски самой сущности.

Подарок женщины никого не подчинял. Ничью суть не искажал, нет.

Лишь подарил на жалкий миг тепло каждому осколку; подарил чувство свободы и желания жить.

Говоря менее образно, собственная сила, каждый отдельный спектр и осколок чужого «Я», только что ожил внутри души старой пыли и потребовал свою цену.

Оковы из крови спали. В кровавом море начали подниматься волны, по всему подсознанию начали подниматься самые настоящие водовороты.

Я всей своей сущностью чувствовал, как моя душа начала скидывать лишний груз, освобождаясь от всего лишнего.

Увы, у всего была цена.

Я поднял взгляд на луну, вытянув руки.

Если интерпретировать менее концептуально то, на что я решился пойти...

Кхм, скажем так, у меня была возможность силой вырвать весь лишний гной из своей сущности, пусть и ценой «небольшого» отката.

Сомневаюсь, что он учитывал, сколько лет моя тушка провела в собственном подсознании, как и сомневаюсь в том, что он хотя бы примерно представляет, насколько тонко с душами его единственный любимый сын умеет работать. Или, правильнее сказать, какой потенциал у него есть.

Естественно, этой возможностью я воспользовался в самый неудобный для пыли момент. С учётом же того, какой «подарок» оставила Божественный Вор уже для непосредственно Кровавого Чёрного Демона...

Ему звиздец. Полный. Бесповоротный и окончательный.

— Не-е-е-ет!!!

Крик злого клона оказался для меня лучшей симфонией, что я слышал в своей жизни.

«Что с Небесным Демоном?! Говори, говори, говори!!!»

К сожалению, ворона мог понимать только Ан Хаян, но Шин На Ён удивительно легко смогла разобрать смысл отчаянного карканья, резко ответив:

— Почему ты позволил ему прийти одному, глупый ворон?! Почему?!

«Как ты смеешь ставить под сомнение решение Прекрасного Небесного Демона, глупая женщина?!»

Труповоду было уже совершенно наплевать на то, что перед ним была Чёрный Генерал. Он уже не считал себя частью культа Чёрных Небес, но частью региона Небесного Демона.

Свой клюв он клал на иерархию культа.

Красная Буря полыхнула в окружающее пространство видимым невооруженным взглядом огонь, труповод покрылся незримой силой мёртвого клинка, способного пронзить живых и мёртвых.

К счастью, схватки между человеком и вороном так и не случилось: Ан Хаян неожиданно открыл глаза, подскочил, после чего его начало рвать.

Зрелище это было максимально отвратительным: вместе с его рвотой выходила чёрная затхлая кровь, столь отвратительная и опасная, что прожгла плитку. Даже мастеру уровня Ан Хаяна было тяжело сдерживать гадость внутри себя, чтобы она не разъела его изнутри.

Красная Буря тут же склонилась к парню и достала из-за пазухи какую-то лечебную пилюлю.

Парень посмотрел на красный шарик в руках женщины, после чего его вырвало ещё сильнее.

— Н-никогда... Я... я никогда не приму... приму больше этой... этой вашей... — из парня вышло ещё больше отравляющего его тело и душу яда. — Т-традиционной медицины... П-помяни т-творец мои башенки из спичек, я сейчас... сейчас сдохну...

Парня вновь вывернуло. Его лицо заметно побледнело, он медленно, неуверенно сел в позу для медитации, начав циркулировать энергию по своему телу.

Наблюдая за поведением парня, Красная Буря не могла понять, кто перед ней находится: мальчишка, которого она когда-то кормила грудью вместо собственного мёртвого ребёнка, или страшный демон, мастерски притворяющийся владельцем тела.

Правда, вскоре эти мысли совсем вылетели из головы женщины: к её и труповоду шоку, Ан Хаян, немного придя в себя, испытывая в этом явные трудности, поднялся на ноги, подошёл к Красной Буре и упал в её объятия.

— Я помню каждый день, когда ты ко мне приходила, — прошептал парень. — Я очень скучал, странная переодетая в мужчину женщина.

Красная Буря, впервые за более чем полтора десятилетия, ранее кровожадный демонический мастер, громко расплакалась.

Но не от боли потери, а от счастья.

В конечном итоге парень нехотя вырвался из объятий женщин, подняв голову на начавшую восходить луну. Она едва-едва просачивалась через густые облака, которые создал, чтобы защитить мир, его мастер, но увидеть её всё равно можно было.

«Как быстро время идёт», — вздохнул устало парень, понимая, что его вечер только начинается.

Труп пыли он попросил Красную Бурю сжечь на месте.

Вскоре стало известно про то, что настоящий глава Альянса Праведников пришёл в себя и признался о том, что произошло. За ним медленно начали пробуждаться мастера Альянса, которых оперативно поставили перед фактом, что поход, который они буквально проспали, они проиграли, и теперь мир ждут огромные перемены.

Землетрясения ещё какое-то время происходили по всему Муриму, проломы на разные планы бытия так же случались тут и там, но никаких новых разрушений, которые породило первое землетрясение, уже не было. Ситуация в мире начала медленно успокаиваться.

Впоследствии многие достаточно светлые умы, решившие изучить вопрос того, что же вообще происходило в тот период времени, как один зададутся вопросом, какого Неба нечто настолько масштабное вспыхнуло столь ярко и громко, а после едва ли не мгновенно, учитывая масштабы происходящего, потухло. Никто так точно и не сможет ответить на этот вопрос, но все будут уверены в том, что в этом будет вина тех, кого же и посчитают виновными в произошедшем.

И в принципе, можно было бы сказать, что всё для Мурима закончилось удивительно хорошо, если бы не одно «НО», о котором знали лишь единицы, и в частности — высшее руководство таинственного региона, Альянса и Культа, Небесного Демона.

Мир не мог обойтись без последствий, получив столь гигантский урон. Его буквально унесло течением и хорошенько так покидало по мультивселенной, пусть жители судна этого и не заметили.

Узнали же про «новую константу» практически сразу, ибо проявилась она в крайне... необычном месте.

— Это то, о чём я думаю? — мёртвым голосом спросил Ан Хаян.

Его бровь бесконтрольно дрожала, на лице парня появились прожилки. Джун Ён А в принципе не видела никогда Ан Хаяна настолько раздражённым и злым!

— А... я... д-да?..

Последний раз Джун Ён А видела своего младшего брата настолько перепуганным ещё до того, как он принял наследие главы клана Нищих.

Что могло так его пробрать? Что могло так сильно взбесить её орабони, не считая того, что «ЭТО» появилось прямоком в его комнате с башенками и домиками, уничтожив их?..

...в конце концов, он мог их починить за секунду, не так ли?..

— Что это? — неуверенно спросила девушка.

Два жителя отражений современных миров двадцать первого века переглянулись. На лице одного застыло бешенство, на лице другого — ужас.

Парни заговорили одновременно столь торжественно, что девушка ни на секунду не сомневалась: это что-то безумно пугающее.

— ПОДЗЕМЕЛЬЕ!!!

Джун Ён А непонимающе наклонила голову, начав слышать от ребят какие-то странные слова на незнакомых языках, ни на секунду не сомневаясь, что они начали ругаться похлеще деревенских пьянчуг. Причём, слова Ан Хаяна, пусть он этого явно не хотел, девушка удивительным образом могла плюс-минус разобрать, поражаясь красоте чужой лексики.

...кажется, в её родном мире «подземелий» этих не было?..

— М-можем ли мы отправиться на...

— ПОДОЖДИ!!!

То, как синхронно закричали парни, напугало Джун Ён А уже по-настоящему.

Во что они там уже опять вляпались?!

<http://tl.rulate.ru/book/74324/2820074>